

ИНСТИТУТЫ КУЛЬТУРНО-ГУМАНИТАРНОГО ЭКСПОРТА: ОПЫТ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

УДК 327

Аннотация. Статья посвящена исследованию современных форм представительства национальных культур за рубежом. Сравнительный и эмпирический анализ деятельности зарубежных культурных центров, основанный на различных источниках, свидетельствует об их важности для развития культурного сотрудничества и выработки моделей внешней культурной политики Республики Казахстан. Использование культуры как инструмента внешней политики эффективным образом дополняет традиционные политические и экономические направления дипломатии. Культура по праву рассматривается неотъемлемой и полноценной частью стратегии действий на международной арене. Распространение своего культурного достояния в зарубежных странах, пропаганда изучения языка, расширение культурных обменов входит в число важнейших приоритетов государства и является неотъемлемой частью его внешнеполитической стратегии.

Ключевые слова: внешняя культурная политика, международные отношения, мягкая сила, культура.

JEL коды: F500, F680, Z00

Аңдатпа. Мақала ұлттық мәдениеттердің шетелдегі өкілдігінің заманауи нысандарын зерттеуге арналған. Түрлі дереккөздерге негізделіп, шетелдік мәдени орталықтар қызметінің салыстырмалы және эмпирикалық талдауы мәдени ынтымақтастықты дамыту және Қазақстан Республикасының сыртқы мәдени саясат үлгілерін әзірлеу үшін олардың маңыздылығы куәландырады. Сыртқы саясаттың құралы ретінде мәдениетті пайдалану дипломатияның дәстүрлі саяси және экономикалық бағыттарын тиімді толықтырады. Мәдениет орынды түрде халықаралық аренада іс-қимыл стратегиясының ажырамас және бағалы бөлігі болып саналады. Шет елдерде өз мәдени мұрасын тарату, тіл оқытуды насихаттау, мәдени алмасуды кеңейту мемлекет басым бағыттарының бірі және оның сыртқы саяси стратегиясының ажырамас бөлігі болып табылады.

Тірек сөздер. Сыртқы мәдени саясат, халықаралық қатынастар, жұмсақ күш, мәдениет.

JEL: F500, F680, Z00

Abstract. The article is devoted to the study of contemporary forms of national cultures representation abroad. The comparative and empirical analysis of the activities of foreign cultural centers based on a variety of sources reveals its importance for developing cultural cooperation and creating models of the Republic of Kazakhstan's foreign cultural policy. Using culture as an instrument of foreign policy effectively complements the traditional political and economic areas of diplomacy. Culture is rightly considered an integral and full part of the strategy of action on the international scene. The dissemination of its cultural heritage in foreign countries, the promotion of language learning, the spreading of cultural exchanges are among the most important priorities of the state and an integral part of its foreign policy strategy.

Keywords: foreign cultural policy, international relations, soft power, culture.

JELcodes: F500, F680, Z00

К.Ш. ТУЛЕУОВА

докторант Института Дипломатии Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан

Культура всегда была мощным инструментом внешней политики, от греческих философов до арабских математиков, от Матео Риччи до американского кинематографа в годы холодной войны [1]. Как культура передается как часть внешней политики? До недавнего времени изучение внешней политики было сосредоточено на таких вопросах, как экономическая и военная дипломатия, в то время как другие аспекты не учитывались в качестве так называемых мягких вопросов, не имеющих большого значения.

Такое понимание культуры как важного средства общения народов и весьма эффективного способа выстраивания

межгосударственных отношений привело к появлению в научном и дипломатическом лексиконе нового термина - «мягкая сила» («soft power»). Автором данной концепции является гарвардский ученый Джозеф Най [2]. По его мнению, «мягкая сила» – это способность добиваться желаемого на основе добровольного участия союзников, а также привлечения, с помощью которого можно «сэкономить на кнутах и на пряниках», противопоставляется силе «жесткой», базирующейся на принуждении или подкупе. Следует отметить, что британское PR-агентство публикует ежегодный рейтинг The Soft Power 30 - тридцать самых влиятельных стран, лидирующих по критерию «мягкой

силы» — способности влиять на другие страны не деньгами или оружием, а ценностями гражданского общества и культурой. Лидирующую позицию в 2016 году заняли США, годом ранее первое место аналитики агентства присуждали Великобритании. На втором месте Германия, замыкает тройку Япония [3].

Ориентированная на продвижение ценностей и представлений страны – ее производителя «мягкая сила» является сегодня действенным ресурсом дипломатии, влияющим на политику и логику поведения акторов в международных отношениях. Культурная политика – это не просто театры, концерты и выставки. Это формирование представления о своем месте в мире, инструмент создания и укрепления национальной идеологии, духовного развития и позиционирования государства в глобальных масштабах. Растущий вес культуры во внешней политике и международных отношениях привел к появлению нового понятия - «внешняя культурная политика». Ведущие мировые держав рассматривают данное направление деятельности в качестве одного из важнейших, наряду с военно-политическими, экономическими, правочеловеческими вопросами, причем работа поставлена на концептуальную основу.

В настоящее время этот термин прочно вошел в арсенал многих государств и используется в официальных документах Германии, Франции, России и др. Впервые данный термин был использован в документах ЮНЕСКО в 1967 г. Согласно данному определению, культурная политика означает «комплекс операциональных принципов, административных и финансовых видов деятельности и процедур, которые обеспечивают основу действий государства в области культуры. Очевидно, что не может быть одной культурной политики, которая подходит для всех стран; каждое государство-член определяет свою собственную политику в области культуры в соответствии с культурными ценностями, целями» [4, с.5].

Внешняя культурная политика любого государства направлена не только на формирование благоприятного внешнеполитического имиджа государства, но и на продвижение собственных национальных интересов в мире, таких как решение внешнеполитических и экономических задач и укрепление геополитических позиций.

Ведущие государства мира не жалеют средств на разработку и реализацию крупномасштабных программ в интересах расширения своего культурного присутствия зарубежом, в том числе путем создания

разветвленных сетей культурно-информационных центров, деятельность которых координируется дипломатическим ведомством либо непосредственно правительством, либо являются пользующиеся значительной финансовой поддержкой государства неправительственными организациями. Данные специальные институты отличаются универсальностью и объединяют различные виды деятельности, где можно выделить четыре важных направления: культурное, языковое, образовательное и информационное.

Франция и Германия имеют давнюю традицию проведения внешней культурной политики и создали организации, поддерживающие культурное присутствие за рубежом, но вместе с тем каждая страна сохраняет специфические характеристики, которые влияют на ее зарубежные культурные отношения, в том числе различные стили и институциональную структуру.

Среди множества различных государственных и частных культурных учреждений зарубежом для исследования были выбраны крупнейшие международные институты. Публичная дипломатия Германии удачно сочетает международную вещательную организацию «Deutsche Welle» с активной работой Института Гете и немецких фондов, и образовательных центров. Для Германии Гёте-институт всегда считался главным институтом. Во французском случае будет рассмотрен «Альянс Франсез». Франция традиционно развивает культурную дипломатию и сегодня имеет сеть из более чем 800 представительств «Alliance Française». В свою очередь последние несколько лет Китай активно занимается наращиванием «мягкой силы» страны. Наиболее известный культурно-образовательный проект КНР-Институт Конфуция. В то время как новая администрация Белого дома увеличивает оборонный бюджет, при этом сокращая расходы на «мягкую силу» - дипломатию, внешнюю помощь, международные организации - на 28 процентов, Пекин, напротив, увеличил в четыре раза бюджет своего министерства иностранных дел за последнее десятилетие. Глобальная роль Соединенных Штатов всегда заключалась в том, чтобы быть в авангарде науки, образования и культуры. Тем временем Пекин наращивает темпы, продолжает расширять «Институты Конфуция» по всему миру и в настоящее время предлагает 20 000 стипендий для иностранных студентов, которые отправятся в Китай.

Повышение роли таких организаций как участников современного культурного обмена подтверждается постоянным ростом их числа, географическим разрастанием, расширением сферы деятельности, многообразием проводимых мероприятий.

Цель этой статьи - изучить эти культурные компоненты внешней политики, взглянув на учреждения, которые представляют национальную идентичность за рубежом, «отобразить» внешнюю культурную политику данных стран путем изучения происхождения зарубежных культурных организаций, их целей и задач, количества институтов за рубежом, характера и источников их финансирования, а также спектр деятельности этих институтов.

Гёте-Институт

Культурные связи Германии с зарубежными странами проводятся Институтом им. Гёте (Goethe-Institut, далее – GI). Хотя в области внешней культурной политики существует несколько организаций и двусторонних учреждений, Институт имени Гете является, безусловно, самым крупным и признанным. Гёте-Институт описывает свои цели и задачи как знание немецкого языка за рубежом. Он отвечает за формирование объективного представления о Германии, предоставляя и распространяя информацию о немецкой культурной, гражданской и политической жизни. GI проводит культурные программы, предлагает занятия по немецкому языку и оказывает поддержку преподавателям, университетам и другим учреждениям в их усилиях по популяризации немецкого языка и культуры. Кроме того, в Германии есть 15 институтов, в которых обучается немецкий язык. Бюджет составляет 242 млн. Евро, из которых Министерство иностранных дел предоставляет две трети. Остальное финансирование обеспечивается за счет частного сбора средств.

Институт имени Гёте является крупнейшей посреднической организацией в рамках культурных отношений и политики в области образования. Сама организация появилась еще в 1925 году. В то время она называлась *Германской академией*. С 1951 года этот институт носит имя немецкого поэта – *Иогана Вольфганга фон Гете*. Основной задачей организации в то время было поддержание немецких учителей за рубежом. В 1953 году GI начал организовывать и проводить уроки немецкого языка в общинах и деревнях, чтобы способствовать позитивному впечатлению о Германии. В течение следующих двух лет к своему спектру деятельности GI добавил организацию и управление культурными мероприятиями.

В начале 60-х все действующие культурные институты за границей были переданы Институту Гёте, что стало началом всеобъемлющей культурной политики Германии. В 1976 году Гёте-институт и Министерство иностранных дел подписали контракт, в котором провозглашалась автономия организации. В январе 2001 года он объединил усилия с Inter Nationes-организацией, первоначально учрежденной отделом международных связей пресс-службы Германии для распространения информационных материалов о Германии в период с 2001 год по 2003 год институт назывался Goethe-Institut Inter Nationes. Сотрудничество с Министерством иностранных дел осуществляется в рамках рамочного соглашения 2004 года.

В настоящее время в 98 странах действуют 159 Гете-институтов по всему миру, в которых работают более трех тысяч сотрудников [5]. Головной офис находится в Мюнхене. Большинство институтов GI находятся в Европе. Немецкий культурный центр им. Гете в Москве — самый крупный филиал Института им. Гете в мире. В Казахстане филиал Института им. Гёте работает в г.Алматы с **1994 года**. Гёте-Институт Алматы является **координирующим по трем странам: Казахстан, Киргизия и Туркменистан** и организует, и поддерживает широкий спектр мероприятий относительно немецкой культуры и межкультурного обмена. Языковая работа предоставляет наряду с обширной языковой и экзаменационной программой с получением сертификатов международного образца - рабочие мастерские и семинары для преподавателей немецкого языка как иностранного.

Данная немецкая неправительственная организация, деятельность которой направлена на популяризацию немецкого языка за рубежом, а также содействие международному культурному сотрудничеству, предлагает партнерство всем, кто активно интересуется Германией, немецким языком и немецкой культурой. Деятельность GI в сфере развития непосредственно культурных связей является весьма разносторонней. Темы проектов GI, которые в большинстве являются долгосрочными, представляют те проблемы и вызовы, решение которых актуально для ФРГ, такие как права человека, становление гражданского общества, изменения климата.

Деятельность GI в информационной сфере заключается в сотрудничестве с библиотеками и распространении германской литературы, периодической печати и

материалов мультимедиа. Институт им. Гёте широко представлен в интернете, где активно использует популярные интернет-ресурсы Facebook и Twitter. Тематика проектов также является разнообразной и объединяет такие вопросы, например, как диалог с исламом, германско-арабский молодежный форум, изменения климата, и другие.

Как юридическое лицо Goethe-Institut является зарегистрированной ассоциацией. Правление GI состоит из разных типов членов: постоянные члены включают в себя как саму Федеративную Республику, так и «представителей разных частей культурной, научной и общественной жизни Германии»; специальные члены – по одному члену от каждой партии в парламенте и двум представителям германского регионального правительства. Это собрание консультирует и выдвигает концептуальные идеи для работы GI, но решения принимаются гораздо меньшим президентским комитетом, который состоит из Генерального секретаря, представителя Министерства иностранных дел и трех сотрудников GI.

Гёте-Институт очень популярен в своей стране, что облегчает пропаганду немецкой культуры и литературы за рубежом. Что еще более важно, GI позитивно признается за рубежом, что означает, что он выполняет свою миссию позитивной передачи немецкой культуры. Возможно, из-за положительных отзывов других стран, Гёте-Институт все больше взаимодействует с другими странами и объединяет свои силы с их институтами. Например, в Люксембурге трехсторонний институт управляется Люксембургом, Францией и Германией. В 2003 году GI также подписал договор о сотрудничестве с Институтом Сервантеса Испании. Различные организации даже обмениваются кадровым и техническим оборудованием и осуществляют совместные инициативы.

Французский Альянс

Французская Республика плеяда слабых руководителей отбросила сегодня к обочине мировой политики, одна страна имеет мощный политический потенциал. Франция – в числе победителей. Франция — ядерная держава и одна из пяти постоянных членов Совета безопасности ООН, обладающих правом вето. У Германии такого права нет. Она обладает полноценными вооруженными силами.

Из трех крупных организаций, описанных здесь, «Альянс Франсез» (Alliance Française) самая старейшая и имеет более чем 130-летнюю историю. Под названием Alliance française pour la propagation de la langue nationale dans les colonies et à l'étranger

(Французский альянс для пропаганды национального языка в колониях и за рубежом) он был основан в 1883 году в Париже послом Франции Полем Камбоном. Французский Альянс (далее — ФА) был создан для осуществления цивилизаторской миссии, которую французы продвигали начиная с Великой Французской революции [6].

Юридически, «Альянс Франсез» является частной организацией, но имеет общественную цель. Он напрямую связан с Министерством иностранных дел Франции, которое является его главным партнером. Также тесно связан с Министерством образования, которое может назначить ряд сотрудников, а также сертифицирует путем официального признания языковые дипломы ФА. С 1981 года ФА является также официальным партнером Министерства иностранных дел в международной культурной деятельности на основе конвенции, регулирующей деятельность ФА и определяющей условия ее ежегодного финансирования. В 1995 году эта конвенция стала частью договора о целях, в котором говорится, что ФА представляют собой неотъемлемую часть культурного представительства Франции.

В 1884 году был создан первый «Альянс Франсез» в Париже. Среди отцов-основателей Альянса – Луи Пастер, Жюль Верн и Арманд Коллин. В том же году в Барселоне был основан первый за границей институт. Вначале Франция обнаружила определенный политический потенциал ФА: всего через два года после ее первых институтов ФА был признан имеющей «общественную пользу» и было создано больше альянсов.

Сеть Французского Альянса включает в себя:

Штаб-квартира в Париже, Французский Альянс Париж Иль-де-Франс;

Комитеты, расположенные по всей Франции для иностранных студентов;

более 800 французских альянсов в 132 странах с более чем 500 000 студентов: в Африке-34 страны-115 ФА, Северной Америке-116 ФА, Латинской Америке-31 страна-204 ФА, Азии и Океании-32 страны-110 ФА, в Европе-33 страны-255 ФА. В нашей стране Французская ассоциация «Альянс Франсез» представлена в пяти городах: Алматы (2004 г.), Астане (2005 г.), Караганде (2009 г.), Французский читальный зал в Костанайе (2007 г.) и Читальный зал г. Шымкента (2004 г.).

Французские Альянсы, деятельность которых регулируется местным законодательством (обычно в ассоциативном виде), не зависят от Французского Альянса в Париже как законодательно, так и финансово в отношении и действует по отношению к штаб-

квартире в Париже как франшиза, то есть являются самоуправляемыми организациями. Фонд Французского Альянса владеет брендом «Французский Альянс» и предоставляет право на использование его после рассмотрения устава и поставленных целей. Альянсы, находящиеся за рубежом, обеспечивают свое финансирование сами, то есть каких-либо финансовых отношений между штаб-квартирой и ФА не существует. Часть своей деятельности обеспечивается за счет сборов, которые он получает от своих курсов и от сдачи в аренду своих объектов.

Министерство иностранных дел Франции с 2001 года проводит политику подписания рамочных соглашений о сотрудничестве между Французскими альянсами и Отделами культуры и сотрудничества Посольств Франции. Эти соглашения могут предусматривать государственные субсидии, покрывающих приблизительно пять процентов бюджета, и предоставление французского персонала для французских альянсов. Такая модель финансирования за счет автономных некоммерческих организаций отличает ФА от аналогичных зарубежных организаций, таких как Британский Совет, Германский Гете-институт и Институт Сервантеса Испании.

По сравнению с Гете-институтом, продвигающим общую пропаганду культуры или образования, Французский альянс акцентирует деятельность на обучении языку. ФА имеет своим призванием обеспечивать обучение французскому языку во всем мире, и своей миссией - способствовать диалогу культур. Организация старается избегать навязывания своего языка другим, но стремится вместо этого использовать общий потенциал и интерес к французскому языку. Поступая таким образом, он открывает форум для диалога с другими культурами мира.

Институт Конфуция

Новый игрок в мировой культурной дипломатии - Китай. За тридцать с лишним лет КНР шагнула из «третьего мира» в «мир первый», превратилась из «развивающейся страны» в страну, действительно развивающуюся – поразительными темпами в условиях мирового финансово-экономического кризиса. Поднебесная активно сокращает уровень разрыва от Запада в плане культурной привлекательности. Китайское правительство понимает, что нынешний статус страны как мировой фабрики, не повышает ее авторитет на международной арене. Основным инструментом популяризации китайской культуры стал Институт Конфуция. Проект назван именем древнекитайского мыслителя, философа и педагога Конфуция (551 – 479 гг.

до н.э.), по аналогии с испанским Институтом Сервантеса и немецким Институтом Гёте. Китайские политические лидеры постоянно говорят о необходимости «мягкой силы» («жуань шили») - по всему земному шару открывают Институты Конфуция, соперничающими с «Альянс Франсез», расширили радио- и телевизионные станции в небольших странах, которые, возможно, устали от новостей, в которых доминируют американцы.

Самые популярные термины-идеи в китайском лексиконе сегодня – «гармония», «мягкая сила», «золотая середина». Часто ссылаются также на «золотое правило морали» по Конфуцию: «Не делай человеку того, чего не желаешь себе». Самая репрезентативная здесь именно мягкая сила. «Мягкость» глубоко сидит в китайской культуре. Еще древние мудрецы учили: истинный полководец – не тот, кто одерживает победу на поле боя, а тот, кто ее получает до сражения, без боя. Мягкая сила в сегодняшнем Китае – это дипломатия, институты Конфуция по всему миру, иностранные студенты, работа на авторитет и через авторитет, другие привлекательные акции и мероприятия.

Начиная с 2004 года, когда был открыт первый Институт Конфуция в столице Южной Кореи – Сеуле, коммунистическое правительство открыло Институты Конфуция с университетами в Азии, Европе и Америке, чтобы преподавать китайский язык и культуру.

Штаб-квартира Института Конфуция в Пекине - Ханбан, организация по продвижению китайского языка и культуры при Министерстве образования КНР [7]. Помимо традиционного преподавания китайского языка, Институты Конфуция занимаются переподготовкой местных преподавателей китайского языка, предоставлением услуг в области профессионального обучения.

Хотя Институты Конфуция начали работать только в 2004 году, сейчас их насчитывается 513 во всем мире, а также еще 1 074 учебных класса Конфуция, расположенных в начальных и средних школах. Это намного больше, чем 159 Гёте-Институтов, или 800 Альянс Франсез.

В Казахстане действуют 4 Института Конфуция: в Астане-при Евразийском национальном университете им. Л.Н.Гумилева (2007 г.), в Алматы при Казахском национальном университете им. аль-Фараби (2009 г.), в Актобе-Институт Конфуция Актюбинского регионального государственного университета имени К.Жубанова (2011 г.), в Караганде-при Карагандинском Государственном Техническом Университете (2012 г.). Различия в культуре и менталитете,

трудный китайский язык, приверженность мягкой силе Запада, непрозрачность в сделках, плохой охват населения, и фобии в отношении Поднебесной мешают росту культурного влияния Китая в Казахстане.

Китай, уступающий лишь Италии по количеству объектов Всемирного наследия, выдвинул инициативу «Один пояс, один путь», одной из целей которой является создание положительного имиджа Китая в регионе и мире, а также формирование дружественного Китаю общего культурного пространства Евразии. В рамках проекта «Экономического пояса Шелкового пути» в Китае уже приступили к наращиванию «мягкой силы» в этом направлении – формированию «стратегического резерва» кадров в разных областях для проекта «Шелкового пути», расширяя сотрудничество в образовательной сфере с центральноазиатскими странами. Так, в начале 2014 года в провинции Шаньси, на северо-западе Китая было образовано три Института – Институт Центральной Азии, Институт по изучению Шелкового пути при Северо-Западном университете и Институт Центральной Азии при Сианьском университете иностранных языков. Под цели проекта подводится деятельность Институтов и классов Конфуция в Центральной Азии.

Институты Конфуция, выступающие в качестве инструмента культурной дипломатии, работают принципиально иным образом, чем их западные коллеги. В то время как Германия, Франция, Испания и Великобритания создают свои собственные автономные институты, предлагающие внеклассные курсы, Китай настаивает на установлении своих институтов Конфуция внутри существующих колледжей и университетов.

Институты Конфуция действуют как центральные узлы в углублении отношений между Китаем и западными университетами, многие из которых зависят от китайских студентов, обучающихся в полном объеме, и отчаянно нуждаются в финансировании гуманитарных программ. Но институты Конфуция также служат проводником китайской пропаганды. Беспрецедентный механизм Китая нарушает академическую автономию университетов, так как Институты Конфуция напрямую связаны с китайским правительством.

Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом Управление Международного совета китайского языка (Hanban), которое является аффилированным лицом с Министерством образования Китая, обеспечивающее первоначальное финансирование, контролирует все Институты Конфуция во всем

мире. Руководящий совет Ханбана состоит из руководителей 12 правительственных министерств Китая, включая Государственную администрацию прессы и публикаций (которая занимается государственными СМИ и пропагандой) и министерство иностранных дел. Ханбан «отправляет» учителей и учебные материалы из Китая и требует, чтобы университеты получили свое одобрение на всех предлагаемых курсах и внеучебных программах.

В соответствии с уставом этих школ, основная задача данных образовательных учреждений является способствование дальнейшему укреплению культурного и языкового познания Китая, развитию дружеских отношений между Китаем и другими странами, стимулированию развития мирового культурного многообразия и внесения вклада в построение гармоничного общества. При этом подчеркивается, что данные учреждения не носят политический характер и их мероприятия направлены на укрепление сотрудничества в области образования, культуры, экономики в Китае и за рубежом.

В последнее время китайская экономика стала одной из лидирующих в мире и всё больше зарубежных стран интересуется культурой Китая. Для привлечения большего интереса китайское правительство проводит политику по распространению китайского языка во всем мире. Преподавая этот язык за границей, тем самым это способствует распространению и самой культуры, и традиций Китая. Теперь каждый год более миллиона иностранцев изучают китайский язык. В начале 2013 года институтом Конфуция был опубликован «Проект по развитию 2020». Через 7 лет количество желающих говорить на самом массовом языке планеты должно вырасти вдвое. Это своеобразная мягкая сила страны.

Заключение. Существуют разные традиции и концептуальные стили внешней культурной политики. Крупные организации, ответственные за внешнюю культурную политику Германии, Франции, Китая показывают различия в степени государственного контроля и диапазона проводимых культурных мероприятий. Таким образом, обобщая все вышесказанное, можно сделать вывод, что многое можно почерпнуть из опыта институтов внешней культурной политики. Они не только могут показать нам, как страны продвигают себя и свою культуру за рубежом, но и воплощают то, что составляет культуру и дипломатию в целом. Во все более глобализирующемся и взаимосвязанном мире, вопросы культурной идентичности и их

продвижение становятся более динамичными и разнообразными.

Сегодня в нашей стране функционируют культурные центры ряда зарубежных государств. Такие центры реализуют в республике разнообразные проекты. В то же время очевидно, что Казахстан может и должен распространять на аналогичной, паритетной основе свою культуру в других странах.

Казахстан – занимающая 9 место по территории страна, в недрах Казахстана выявлено 99 элементов таблицы Менделеева, за четверть века благодаря сбалансированной внешней политике и миротворческим инициативам становится одним из принимающих решение игроков мировой политики. Сегодня Казахстан узнаваем на международной арене и является активным актором международного сообщества. Об этом говорит проведение Всемирной выставки ЭКСПО, которая впервые проходит на территории Центральной Азии, председательство в ОБСЕ в 2010 году, кроме того Казахстан стал непостоянным членом Совета безопасности на 2017–2018 годы. Именно эти инициативы способствуют укреплению позитивного имиджа нашей страны за рубежом.

Глава государства в своей программной статье «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания» отметил: «...чтобы мир узнал нас не только по ресурсам нефти и крупным внешнеполитическим инициативам, но и по нашим культурным достижениям» [8]. Президент обращает особое внимание на, что необходима модернизация на основе сохранения традиций: традиция должна вплетаться в новое, а новое – в традицию.

В такой ситуации приоритетным становится проведение политики «мягкой силы». Как отмечалось выше, ведущие страны мира для продвижения создают культурные институты по всему миру. В современном мире в контексте глобализации необходимо обновление внешнеполитического инструментария. Именно наша открытость миру делает нашу страну столь успешной. Нам следует и дальше идти по этому пути, например, открывать собственные Институты культуры, чтобы рассказать миру о наших традициях, искусстве и современности.

Культурные центры Казахстана за рубежом должны стать важным инструментом продвижения культуры нашей страны, формирования позитивного образа, укрепления авторитета и имиджа нашего государства. У нас богатая, многогранная культура. Есть большой опыт межэтнического и межкультурного согласия, основанного на казахстанском патриотизме. Духовно-

культурная общность нашего народа при консолидирующей роли казахского этноса весьма удачно реализуется через Ассамблею народа Казахстана, инициированную Президентом Нурсултаном Назарбаевым. Ассамблея стала ключевым звеном казахстанской модели общественного согласия и демонстрирует миру успешность политики, проводимой Казахстаном в области межэтнических и межкультурных отношений.

В этой связи, возможно Казахстану создать такой инструмент внешней культурной политики, как Казахский институт Абая (AbayInstitute), который будет воплощать в себе современный подход и наши ценности. Почему Абай? У Германии есть Гете, у России- Пушкин, у Испании- Сервантес. Выдающийся мыслитель XIX века Абай Кунанбаев всегда был и остается символом и гордостью казахского народа. Как просветитель и реформатор, он пытался приобщить к мировой культуре казахскую культуру и продвигал сближение восточной и западной культуры. Абай старался донести всему человечеству, в частности через трактат назиданий, что казахские ценности основаны на принципах толерантности, уважении старших, гостеприимства к гостям казахской степи.

В качестве главного рычага использовать диаспору, она может стать серьезной опорой для дальнейшего укрепления внешних позиций Казахстана. Многие эмигранты и ирриденды сохранили культуру и язык своей Родины. Хотя значительная часть их детей и внуков адаптировалась к процессам глобализации, большинство эмигрантов и их потомков- это потенциальные помощники Казахстана.

Популяризация казахского языка среди представителей казахской диаспоры станет более доступной и привлекательной в связи с переходом на латинскую графику. Позитивным видится переход казахского алфавита на латиницу, так как нашим соотечественникам, владеющим латинским алфавитом, не придется изучать дополнительно кириллицу, будет легче изучать либо совершенствовать владение казахским языком.

Работа должна быть построена планомерно, а не спонтанно, с учетом всех факторов объективного и субъективного характера, включая финансирование, географию, аудиторию.

Подводя итоги, можно заключить, что культурные организации являются одним из примеров современного культурного сотрудничества, развивающегося в различных направлениях и формах. Современное общество сталкивается с множеством серьезных вызовов, такими как терроризм и

ксенофобия, утрата национально-культурной самобытности в условиях глобализации. Новые угрозы требуют принятия адекватных и своевременных мер. Для решения этих проблем необходимо развивать диалог, выстраивать новые принципы культурного обмена, чтобы иная культура не вызывала настороженность, а действительно способствовала обогащению национальных традиций и взаимопониманию. Деятельность культурных центров зарубежных государств в международном культурном обмене, как

своеобразных мостов, соединяющих культуры народов мира и обеспечивающих единство мировой цивилизации, может сыграть большую роль в минимизации таких глобальных мировых угроз, как экстремизм и радикализм в обществе. Культурные связи, являясь средством «soft power», способствуют смягчению подобных противоречий на двустороннем, региональном и глобальном уровнях, что особенно важно учитывать сейчас, когда случаи проявления терроризма, экстремизма значительно участились.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Европа – это культурная сверхдержава. Нам следует использовать эту силу». Интервью Верховного представителя ЕС Федерики Могерини итальянскому изданию EUNews//Сайт Европейской службы внешних связей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/
  2. Nye J., Jr. Soft power / Nye J., Jr. // Foreign Policy. – Washington. – 1990. – № 80.
  3. The soft power 30. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://softpower30.portland-communications.com/ranking/>
  4. Cultural policy: a preliminary study. Paris: UNESCO, 1969.
  5. Гете-институт. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.goethe.de>
  6. Французский альянс. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.alliancefr.org/>
  7. Ханбан Института Конфуция. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://english.hanban.org/>
  8. Статья Главы государства "Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания". // Егемен Қазақстан. Жалпыұлттық республикалық газет-№70 (29051). -2017-ISSN 1999-9720.
-